

Научная статья
УДК 338.01
doi:10.37614/2949-1185.2024.3.1.025

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) И ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ ВНЕШНИЙ УСЛОВИЙ НА КОРПОРАТИВНУЮ ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ

**Надежда Алексеевна Красильникова¹, Аица Борисовна Неустроева²,
Владимир Владимирович Сосин³**

^{1–3}Арктический научно-исследовательский центр Республики Саха (Якутия), Якутск, Россия

¹stepanovanadezda21@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5410-4305>

²<https://orcid.org/0000-0001-8419-7135>

³<https://orcid.org/0000-0002-6775-4371>

Аннотация

Целью работы является выявление оценок готовности промышленных предприятий Республики Саха (Якутия) к условиям внешних шоков постковида и санкционного давления, а также влияния данных условий на корпоративную экологическую политику. В результате исследования получена экспертная оценка о достаточно высоком уровне экологической зрелости промышленных предприятий Республики Саха (Якутия), выражающейся в наличии систем экологического менеджмента, невысоком уровне адаптации к кризисным условиям, связанным с неопределенностью внешней среды и отложенной реакцией экологического менеджмента на нее. Реакция корпоративной экологической политики на неопределенность внешней среды выражается в переносе сроков реализации мероприятий в сфере экологии и сокращении объемов их финансирования, в качестве адаптационных мер рассматривается смягчение экологической промышленной политики Российской Федерации.

Ключевые слова:

устойчивое развитие, охрана окружающей среды, экологическая модернизация, экологическая политика, экологическая ответственность

Финансирование:

работа выполнена при поддержке Российского научного фонда. Грант на проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований № 23-28-01858 от 16 января 2023 г.

Для цитирования:

Красильникова Н. А., Неустроева А. Б., Сосин В. В. Экологическая готовность промышленных компаний в Республике Саха (Якутия) и влияние изменяющихся внешних условий на корпоративную экологическую политику // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2024. Т. 3, № 1. С. 210–222. doi:10.37614/2949-1185.2024.3.1.025.

Original article

ENVIRONMENTAL READINESS OF INDUSTRIAL COMPANIES IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) AND THE IMPACT OF CHANGING EXTERNAL CONDITIONS ON CORPORATE ENVIRONMENTAL POLICY

Nadezhda A. Krasilnikova¹, Aiza B. Neustroeva², Vladimir V. Sosin³

^{1–3}Arctic Research Center of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russia

¹stepanovanadezda21@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5410-4305>

²<https://orcid.org/0000-0001-8419-7135>

³<https://orcid.org/0000-0002-6775-4371>

Abstract

The purpose of the work is to identify assessments of the readiness of industrial enterprises of the Republic of Sakha (Yakutia) to the conditions of post-Covid external shocks and sanctions pressure, as well as the impact of these conditions on corporate environmental policy. As a result of the study, an expert assessment was obtained on a fairly high level of environmental maturity of industrial enterprises of the Republic of Sakha (Yakutia), expressed in the presence of environmental management systems, not a high level of adaptation to crisis conditions associated with the uncertainty of the external environment and the delayed reaction of environmental management, not the uncertainty of the external environment. The reaction to uncertainty regarding changes in corporate environmental policy is associated with the postponement and reduction of the volume of implementation of environmental activities, and as adaptation measures, a softening of the environmental industrial policy of the Russian Federation is expected.

Keywords:

sustainable development, environmental protection, environmental modernization, environmental policy, environmental responsibility

Funding:

the work was carried out with the support of the Russian Science Foundation. Grant for basic scientific research and exploratory scientific research No. 23-28-01858 dated January 16, 2023.

For citation:

Krasilnikova N. A., Neustroeva A. B., Sosin V. V. Environmental readiness of industrial companies in the Republic of Sakha (Yakutia) and the impact of changing external conditions on corporate environmental policy. *Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities*, 2024, Vol. 3, No. 1, pp. 210–222. doi:10.37614/2949-1185.2024.3.1.025.

Введение

В условиях постепенного установления в мире модели устойчивого развития, страны встречаются с необходимостью гармонизации экономических приоритетов бизнеса и социально-экологических интересов общества [1]. Общественный запрос формирует требования к ведению производственной деятельности бизнеса, такие как малоотходное производство, снижение «природоемкости» экономики, сокращение выбросов парниковых газов и загрязняющих веществ, адаптация к изменениям климата, борьба с деградацией земель, сохранение экосистем и биоразнообразия. Эти требования, с точки зрения бизнеса, связаны с ростом «экологических издержек» компаний, выгодность которых не всегда очевидна и носит долгосрочный характер.

В начале 1980-х гг. в рамках концепции устойчивого развития возник дискурс экологической модернизации, который предполагает, что экологические проблемы могут быть интернализованы политическими, экономическими и социальными институтами и что устойчивость институтов может быть сохранена [2]. Для трансформирующихся экономик, в частности России, такая гармонизация предполагает активную роль [3–5] и даже «монопольную возможность» запуска экологической модернизации [6] государства, так как подобная трансформация имеет национальный масштаб и выходит за рамки компетенций отдельного бизнеса.

В настоящей статье авторами ставится задача изучить изменения экологических программ и корпоративных стратегий промышленных предприятий в условиях внешних шоков постковида и санкционного давления и дать оценку проводимой экологической политике в отраслях экономики регионов Арктической зоны России.

В последние годы государством предприняты значительные усилия по проведению экологической модернизации. В текущих условиях, когда беспрецедентное внешнее санкционное давление совпало с исчерпанием возможностей экспортно-сырьевой, рентной модели экономического роста страны [7], России необходимо решать социальные проблемы новых регионов России, полностью восстановить экономику и социальную сферу присоединившихся территорий, обеспечить рост инвестиций в оборонно-промышленный комплекс и соответствующую инфраструктуру [8].

В то же время снижение доходов и выручки, рост производственных расходов предприятий в связи с санкционным давлением также ограничивают возможности предприятий по активизации экологической модернизации. В исследовании авторы изучают, как компании принимают решения о реализации экологической политики, реагируют на изменения внешней среды при принятии управленческих решений по реализации экологических программ и стратегий предприятий.

Концептуальная основа

Методы и материалы

Цель работы — анализ оценок экологической готовности промышленных предприятий Республики Саха (Якутия) и влияния кризисов, обусловленных пандемией COVID-19 и последовавшими в 2022 г. негативными явлениями в экономике в следствии антироссийских санкций, на корпоративную экологическую политику.

Основным методом сбора информации стал экспертный опрос, в котором приняли участие 12 предприятий, действующих в Республике Саха (Якутия) в сфере добычи и транспортировки

природного газа, газового конденсата и нефти, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, добычи твердых полезных ископаемых (драгоценных металлов и камней), угля и антрацита, а также занятых геолого-разведочными, геофизическими и геохимическими работами в области изучения недр. Информация о предприятиях находится в открытом доступе.

Экологическая модернизация промышленных предприятий напрямую связана с готовностью предприятий к осуществлению экологической политики в районах присутствия, которая определяется характером стратегических целей и планов по их достижению, а также соответствующей системой управления, включающей в себя разработку и внедрение внутренних нормативных документов и процедур, мероприятий, направленных на сокращение негативного воздействия; бюджет природоохранных мероприятий; инвестирование в природоохранные технологии, направленные на сокращение выбросов загрязняющих веществ; повышение энергоэффективности при освоении месторождений полезных ископаемых и производстве продукции, утилизации отходов; контроль за состоянием окружающей среды, который определен Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» как «система мер, направленная на предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обеспечение соблюдения субъектами хозяйственной и иной деятельности требований, в том числе нормативов и нормативных документов в области охраны окружающей среды».

Такие программы могут учитывать специфические требования, связанные с работой в Арктике, добровольные обязательства предприятий в регионе присутствия, направленные на адаптацию к изменениям климата, возмещение ущерба местам обитания коренных малочисленных народов и т. д.

Были выявлены мнения экспертов относительно влияния пандемии COVID-19 и санкционного давления, принимаемых мер по адаптации к внешним условиям, изменений стратегических и тактических мероприятий предприятий по реализации экологических программ, а также ожиданий менеджмента компаний по изменению экологической политики.

Регион исследования

В этой статье мы исследуем предприятия Республики Саха (Якутия) — крупного субъекта восточной части Арктической зоны России. Экономика Якутии связана с добычей алмазов, золота, сурьмы, нефти, природного газа, угля, которые составляют основу промышленности и обеспечения социально-экономического развития. Якутия занимает первое место в России по площади территории, лидирует по объемам добычи полезных ископаемых, объему произведенного ВРП, поступлению налогов и объемам инвестиций в основной капитал из расчета на душу населения, а также по уровню заработной платы. Добывающая промышленность формирует 59 % валовой добавленной стоимости, производство электроэнергии, пара и воды — 3,4 % [9]. Основные макроэкономические показатели республики за 2015–2023 гг. приведены в таблице.

Макроэкономические показатели Республики Саха (Якутия) в 2015–2023 гг.

Показатель	2015	2018	2019	2020	2021	2022	7 мес. 2023*
Численность населения (на начало года), тыс. человек	956,9	964,3	967,0	972,0	982,0	997,8	997,6
ВРП на душу населения, тыс. руб.	780,1	1166,8	1 266,3	1160,4	1636,7	1290,7	—
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг, млрд руб., фактические цены	585,5	908,7	887,3	847,2	1301,0	2067,8	1331,9
Расходы на охрану окружающей среды, млрд руб.	12,1	13,3	20,2	17,6	19,5	21,0	—

Примечание. Источник: Саха(Якутия)стат.

* По состоянию на 1 августа 2023 г.

Более половины территории Якутии относится к Арктической зоне России, где располагаются основные запасы полезных ископаемых, главным образом в виде углеводородов (нефти и газа), редкоземельных металлов. Так как промышленное освоение Арктики долгое время велось без учета экологических последствий, одной из основных задач, помимо сохранения природных экосистем и адаптации к изменениям климата, стала ликвидация накопленного вреда [10]. Исключительно важной проблемой Арктики является управление промышленными отходами, которые в огромном количестве накапливаются в местах концентрации объектов промышленности по добыче и переработке полезных ископаемых и при попадании в почву в превышающих предельно допустимую норму количествах приводят к накоплению их в живых организмах и потере плодородия почв.

Основной объем негативного воздействия на окружающую среду приходится на предприятия по добыче полезных ископаемых, обеспечению электрической энергией, газом и паром. Объемы выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов в атмосферный воздух определяются деятельностью предприятий водо- и теплоснабжения, по добыче нефти — 93 % промышленных выбросов, отслеживаемых статистикой [11; 12], загрязнения водных объектов, более 70 % — предприятиями добычи твердых полезных ископаемых и предприятий водо- и теплоснабжения, образование отходов. В республике в целом наблюдается значительный рост образования отходов от деятельности промышленных предприятий (алмазодобыча, золотодобыча, угледобыча и др.). За 2016–2022 гг. объемы ежегодного образования отходов увеличились в 3 раза, объемы утилизации — в 2 раза (рис. 1).

Рис. 1. Показатели воздействия на окружающую среду промышленности в Республике Саха (Якутия) в 2016–2022 гг. Источник: Саха(Якутия)стат, 2023 г.

Современная экологическая политика России

Среди основных инструментов государственной экологической политики выделяются: нормирование в области охраны окружающей среды; установление общих и специальных требований при осуществлении хозяйственной и иной деятельности; организация оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы; государственный экологический мониторинг и контроль (надзор).

В России в последние годы на государственном уровне предпринимались значительные усилия по проведению экологической модернизации. Экология в 2018 г. была определена стратегическим приоритетом развития страны [13], начали формироваться институциональные условия, в первую

очередь использование наилучших доступных технологий и инструменты стимулирования их внедрения, трансформируются системы экологического регулирования, например в лесной сфере, сфере обращения с ТКО, ведется дискуссия о переходе на прогрессивную фискальную политику в увязке с природоохранными платежами [14]. В 2022 г. введена норма «озеленения» экологических штрафов.

Повышение внимания со стороны государства к вопросам экологии выразилось также в ужесточении экологического контроля. Например, в 2020 г. впервые в истории России размер ущерба, причиненного холдингом «НОВАТЭК» в результате экологической катастрофы в связи с крупномасштабным разливом нефтепродуктов в Норильске, по оценке Росприроднадзора, составил 2,1 млрд долларов США. Закономерно, что данные усилия привели к росту расходов на охрану окружающей среды. За 2017–2021 гг. текущие и эксплуатационные расходы на экологию выросли в 2 раза за счет роста корпоративных затрат, а доля государственного финансирования в структуре затрат на экологию сократилась до 35 %. Выросли затраты на текущие расходы, а капитальные затраты не превышали в 2022 г. четверти общих затрат на экологию [9]. Это вызвано тем, что финансовые источники экологической модернизации ограничены и находятся на стадии становления; «зеленый» банкинг практически отсутствует. При наличии всех инструментов для организации экологического инвестирования, по сути, сектора экономики требуют комплексных преобразований, связанных с технологической модернизацией, в том числе экологической, для конкурентного развития в условиях «зеленой» повестки. В 2021 г. Правительством РФ утверждены национальные критерии проектов устойчивого, в том числе «зеленого», развития и требования к системе верификации инструментов его финансирования, подготовлен стандарт «зеленого» инвестирования в привязке к реестру наилучших доступных технологий.

Законодательство предусматривает специальные требования в области охраны окружающей среды при осуществлении тех или иных видов хозяйственной и иной деятельности, которые оказывают или могут оказывать прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду (далее — НВОС). В зависимости от вида хозяйственной деятельности, требования установлены специальными (отраслевыми) нормативными правовыми актами. В отношении планируемой хозяйственной и иной деятельности, которая может оказать прямое или косвенное воздействие на окружающую среду, проводится оценка такого воздействия, которая тесно сопряжена с экологической экспертизой, осуществляемой в соответствии с Федеральным законом от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» [15].

С точки зрения развития социальной и экологической ответственности промышленных предприятий, кроме государственного экологического мониторинга и контроля (надзора), призванных контролировать соблюдение законодательства об охране окружающей среды, наиболее важным экологическим механизмом выступает производственный экологический контроль. Он позволяет хозяйствующим субъектам организовывать и обеспечивать самостоятельное выполнение мероприятий по охране окружающей среды, рациональному использованию и восстановлению природных ресурсов, а также проверке соблюдения требований в этой области.

В соответствии со статьей 67 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее — Закон об охране окружающей среды), программа производственного экологического контроля разрабатывается и утверждается хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на объектах I, II и III категорий [16]. Требования к содержанию программы производственного экологического контроля установлены приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 18 февраля 2022 г. № 109 [17]. В соответствии с установленной программой, хозяйствующие субъекты ежегодно предоставляют в уполномоченный орган отчет об организации и результатах осуществления производственного экологического контроля.

Кроме того, в соответствии со статьей 67.1 Закона об охране окружающей среды, в случае невозможности соблюдения нормативов допустимых выбросов, нормативов допустимых сбросов хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на объектах II и III категорий, на период поэтапного достижения нормативов допустимых выбросов, нормативов допустимых

сбросов разрабатывается и утверждается план мероприятий по охране окружающей среды, который включает перечень мероприятий по снижению НВОС, сроки их выполнения, объем и источники финансирования, список ответственных за их выполнение должностных лиц.

Аналогичным образом хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на объектах I категории, в обязательном порядке разрабатывается и утверждается программа повышения экологической эффективности.

Помимо предусмотренных законодательством обязательных требований, хозяйствующие субъекты на добровольной основе внедряют в свою деятельность систему экологического менеджмента и проходят сертификацию в соответствии с национальными стандартами в зависимости от сферы деятельности. Общеотраслевым является национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 14001–2016 «Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению», утвержденный Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 апреля 2016 г. № 285-ст [18].

Влияние внешних условий на преобразования эколого-экономической сферы

ВВП России в первом квартале 2023 г. сократился на 1,9 % по сравнению с первым кварталом 2022 г. Среди отраслей наибольший спад в 2022 г. — 1 кв. 2023 г. показали: торговля (–10,8 %) и водоснабжение (–10,2 %), отрасль добычи полезных ископаемых (на –3,3 %) и грузооборот (на –2,1 %). Одновременно наблюдался рост в сфере пассажирооборота (+15,7 %), строительстве (+8,8 %), сельском хозяйстве (+2,9 %), а также в обрабатывающем производстве (+1,1 %). Реализация государственной экологической политики в кризисных условиях значительно усложняет достижение баланса между стремлением к экономической стабильности и необходимостью обеспечения экологической устойчивости и безопасности.

В то же время развитие законодательства в области охраны окружающей среды за 2022–2023 гг. показывает, что государственная экологическая политика Российская Федерация реагирует на внешние изменения достаточно сдержанно, принимая взвешенные и точечные меры как послабляющего, так и ужесточающего характера, а также не отказывается от ранее введенных механизмов регулирования, продлевая сроки полноценного перехода экологических реформ на 1–2 года.

По предварительной оценке, валовой региональный продукт Республики Саха (Якутия) за 2022 г. составил 1 936,5 млрд рублей, или 108,1 % к 2021 г. По итогам января — июля 2023 г. индекс промышленного производства составил 98,6 %, оборот организаций сформировался в размере 1 527,2 млрд рублей с ростом на 3,3 % — 2-е место в ДФО.

Инфляция по состоянию на 10 апреля 2023 г. в годовом выражении замедлилась до 3,15 % г/г после 11,94 % г/г в декабре 2022 г. 2022 г. стал годом изменений в тарифной политике как на федеральном, так и на республиканском уровнях; значительным изменением, которое коснулось всех субъектов РФ, стало повышение тарифов на коммунальные услуги дважды — с 1 июля и с 1 декабря, экономически обоснованные тарифы в сфере теплоснабжения повысились на 11,3 %, в сфере водоснабжения — на 12,8 %, в сфере водоотведения — на 8,5 %. Наблюдался рост цен на топливо, промышленные товары и услуги выросли на 15–30 % (рис. 2), что повлияло на рост затрат добывающей промышленности.

В результате в 2022 г. и за первое полугодие 2023 г. фиксируется ухудшение финансовых результатов в секторах добычи и энергоснабжении: выросла доля убыточных предприятий, общая сумма убытков. Если в первом полугодии 2021 и 2022 гг. сальдо прибыли и убытков предприятий в сфере добычи составило 360,2 и 322,8 млрд соответственно, то за 6 мес. 2023 г. — 150,8 млрд, доля убыточных компаний с 30,8 % в 2022 г. увеличилась до 45,3 %, а в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром отмечается увеличение убытков и числа убыточных компаний.

Снижение доходов и выручки, рост производственных расходов предприятий в связи с санкционным давлением ограничивают возможности предприятий по активизации экологической модернизации.

Рис. 2. Целевые направления экологической политики предприятий

Результаты и обсуждение

Экологическая зрелость предприятий добывающего и энергетического сектора экономики

Система управления. Система экологического менеджмента направлена на улучшение экологических результатов деятельности компании, стремящейся к управлению ее ответственностью в области экологии на системной основе, внося таким образом вклад в экологическую составляющую устойчивости. Она позволяет хозяйствующим субъектам демонстрировать свою преданность экологическим стандартам и может быть важным фактором для привлечения инвестиций и обеспечения долгосрочной устойчивости.

О наличии системы экологического менеджмента заявили все эксперты с предприятий, занимающихся добычей алмазов, сырой нефти, транспортированием по трубопроводам нефти и газа, добывающих природный газ и газовый конденсат. Требования о проведении дополнительных мероприятий на экологически чувствительных территориях Арктики выполняли все предприятия, добывающие сырую нефть и транспортирующие ее по трубопроводам, 50 % предприятий, добывающих природный газ и газоконденсат, а также транспортирующих газ.

Более 2/3 промышленных предприятий в качестве приоритетных целей создания системы экологического менеджмента в своей компании отметили рациональное использование природных ресурсов на всех этапах производственной деятельности. Более половины предприятий отметили открытость и прозрачность информации о деятельности по охране окружающей среды (54,5 %). Столько же предприятий указали на наличие системы экологического менеджмента, сертифицированного по стандарту ИСО 14001. Программа по переработке отходов производства, учет энергопотребления и меры по его снижению реализуются 36,4 % опрошенных предприятий. Политику по взаимодействию с коренными малочисленными народами Севера проводят 27,3 % опрошенных предприятий как в Якутии, так и в Коми.

Уровень принятия решений. Чаще всего ответственность за реализацию и контроль задач и мероприятий экологической политики была разделена между разными уровнями управления. В 41,7 % компаний ответственность за реализацию экологической политики предприятия лежала на генеральном директоре, в 16,7 % — на заместителе директора. Также в компаниях, которые еще не приняли публичный документ об экологической политике или в которых отсутствовали такие подразделения и специалисты, ответственность закреплена полностью за генеральным директором.

В большинстве опрошенных предприятий ответственным за экологическую сферу являлось специальное штатное подразделение, которое разрабатывало и контролировало реализацию плана экологических мероприятий (58,3 %). В 33,3 % предприятий работали специалисты в составе других структурных подразделений.

В компаниях, имеющих стратегию или программу экологической политики, ответственность за ее реализацию брали на себя специальные структурные подразделения, которые разрабатывали и контролировали реализацию мероприятий экологической программы (83,3 %).

Уровень и полнота планирования (обязательные и КСО). У половины промышленных предприятий, участвовавших в опросе, была принята среднесрочная стратегия экологической политики, 25 % предприятий имели программу реализации экологической политики с утвержденным бюджетом, у остальных 25 % предприятий не был принят публичный документ по экологической политике.

Все общества с ограниченной ответственностью реализовывали рациональное использование природных ресурсов на всех этапах производственной деятельности, в 66,7 % случаев реализовывали программы по переработке отходов производства. Все предприятия, на которых не было никаких документов, касающихся экологической повестки, являлись акционерными обществами. Государственные предприятия в основном реализовывали программы по переработке отходов производства и рациональному использованию природных ресурсов на всех этапах производственной деятельности.

Экологическая программа или стратегия промышленных компаний в первую очередь была направлена на оптимальную утилизацию отходов (75 %), снижение валовых выбросов в атмосферу вредных веществ (50 %) (см. рис. 2). На втором месте были такие направления, как снижение сверхнормативных платежей в общем объеме платы за НВОС, оптимизация водопотребления и сокращение водоотведения в поверхностные водоемы загрязненных вод (33,3 %) (см. рис. 2).

Таким образом, можно констатировать, что экологические стратегии промышленных компаний как официальные документы ориентированы на полноту целеполагания корпоративной экологической политики, включают многообразие обязательных задач и мер, предусмотренных законодательством страны и отраслевой спецификой. Кроме установленных федеральным законодательством обязательств, часть предприятий формулировала в своих стратегиях и программах экологической политики другие задачи и мероприятия. Так, в 27,3 % предприятий проводилась работа по сохранению биоразнообразия в регионе, взаимодействие с коренными малочисленными народами Севера (далее КМНС); 9,1 % реализовывали программы поддержки местных сообществ, меры по адаптации к изменениям климата, проводили дополнительные мероприятия на экологически чувствительных территориях Арктики.

При этом наиболее полно все целевые направления и мероприятия реализовывались на предприятиях, где была принята программа экологической политики с утвержденным бюджетом. Компании, в которых была принята стратегия экологической политики на среднесрочный период, не реализовывали меры по адаптации к изменениям климата, не страховали экологические риски, не работали с местными сообществами и не проводили мероприятий на экологически чувствительных территориях Арктики. Предприятия, в которых отсутствовал публичный документ, отражающий экологическую политику, фиксировали в интервью лишь наличие вышеуказанных целей и направлений, они не закреплены конкретным мероприятием, соответствующим бюджетом и индикатором.

Влияние внешних условий на корпоративные экологические стратегии

Структурные преобразования, кадры. Большинство экспертов (63,6 %) считают, что пандемия COVID-19 внесла те или иные изменения в экологическую повестку компании, в частности 27,3 % предприятий пересмотрели цели экологической политики, 27,3 % увеличили текущие расходы на экологию в краткосрочном периоде, 9,1 % компаний сократили инвестиционные расходы на экологию. Остальные 36,4 % экспертов отметили, что пандемия никак не повлияла на реализацию экологической политики.

Опрос показал, что в ближайшие 2–3 года 41,7 % опрошенных промышленных компаний собирались сохранить существующую систему управления в сфере реализации экологической программы или стратегии. Столько же компаний собирались усилить организационную обеспеченность по реализации намеченных планов экологической программы или стратегии. Остальные 16,7 % компаний затруднились оценить организационные изменения в сфере реализации экологической политики.

2/3 опрошенных компаний в ближайшем будущем планируют усилить штатную обеспеченность и кадровую политику компании, 25 % компаний, в которых за реализацию и контроль экологической

политики отвечали отдельные специалисты, хотели бы открыть штатное подразделение, которое занималось бы экологическими вопросами. Среди компаний, у которых уже было такое подразделение или отдел, 60 % собирались расширить и усилить его.

Финансовые планы. В 2020–2022 гг. 83,3 % промышленных предприятий выполнили финансовые планы по реализации экологической программы практически полностью (на 80–100 %), 8,3 % предприятий — с превышением бюджета. Это компании в сфере геологоразведки и золотодобычи. Не в полной мере реализованы экологические программы на всех госпредприятиях, участвовавших в опросе.

В период пандемии существенно сократились инвестиционные расходы на экологию на предприятиях, занимающихся добычей алмазов. Наоборот, увеличение текущих расходов на экологию в краткосрочном периоде на 10 % и более произошло на предприятиях, занимающихся добычей руд и песков драгоценных металлов, занимающихся геолого-разведочными работами в области изучения недр.

Более 72,7 % компаний, принявших участие в опросе, считают, что экономические санкции 2022–2023 гг. оказывают влияние на деятельность предприятия в сфере экологии, в том числе 36,4 % экспертов отметили оптимизацию расходов на экологическую деятельность компании, 18,2 % предприятий свернули некоторые проекты и мероприятия, кроме этого, 9,1 % предприятий пересмотрели и изменили цели экологической политики и стратегии, сократили сроки и расходы на проекты в рамках экологии. Сроки реализации намеченных экологических мероприятий у некоторых предприятий были сдвинуты из-за нехватки времени на вынужденное импортозамещение. Остальные 27,3 % компаний отметили, что санкции никак не повлияли на экологическую программу их компании. Во всех обследованных обществах с ограниченной ответственностью были оптимизированы расходы на экологию в связи с санкциями. Часть акционерных обществ пересматривали и изменяли цели экологической политики, сокращали расходы на проекты и свертывали некоторые из них. Оптимизация расходов отмечается на всех предприятиях всех сфер и видов деятельности.

2/3 компаний фиксировали незначительное сокращение бюджета в 2023 г., остальные — увеличение. Сокращение бюджета экологической стратегии отмечалось у предприятий, занимающихся добычей угля, производством и распределением электроэнергии, газа и воды, при этом госпредприятия не отмечали существенных изменений бюджетов 2023 г.

Большинство промышленных компаний отметили необходимость оптимизации расходов на экологическую деятельность (45,5 %), часть столкнулась с трудностями при получении импортного сырья и комплектующих для реализации экологической политики (27,3 %), сворачиванием инвестиций и финансирования экологических программ (18,2 %). В компаниях, где документ, регламентирующий экологическую политику предприятия, отсутствовал либо была только стратегия экологической политики без утвержденного бюджета и мероприятий, более 67 % указали на оптимизацию расходов на экологическую деятельность и свертывание экологических проектов из-за санкционного давления.

При этом в ближайшие два года (2024–2025 гг.) половина экспертов ожидала увеличение бюджета экологической программы в своей компании, 42 % — сохранение на прежнем уровне. Сокращение бюджета экологической стратегии в ближайшие годы ожидало только одно из предприятий, в связи с сокращением объемов работ по основному виду деятельности — геологоразведке. Компании, где действует программа экологической политики с утвержденным бюджетом, не собираются сокращать мероприятия и объемы их финансирования (2/3), а у трети ожидается рост расходов на реализацию экологических программ. Среди компаний, в которых документ, отражающий экологическую политику, отсутствовал либо была принята только стратегия, даны негативные оценки о сокращении мероприятий и объемов финансирования.

Технологии. На вопрос, какие именно проекты и мероприятия пришлось приостановить, были получены следующие ответы: «модернизация автомоечного комплекса», «снижение объемов утилизации нефтешламов и буровых шламов». Часть экспертов отмечали, что сокращение бюджета экологической программы произошло, но не было связано с санкциями, в частности отмечая, что взаимосвязи между санкциями и экологической ситуацией в регионах нету, так как сложности существовали еще до их введения.

Трудности с получением импортного сырья и комплектующих для реализации экологической политики указали энергетические компании, предприятия, добывающие и транспортирующие по трубопроводам нефть и газ, добывающие руду и песок драгоценных металлов, уголь и антрацит,

занимающиеся геологоразведкой в области изучения недр. Оптимизировали расходы на экологию компании по добыче алмазов, руд и песка драгметаллов, занимающиеся геолого-разведочными, геохимическими и геофизическими работами в области изучения недр.

Регуляторная среда. Относительно экологической политики в Республике Саха (Якутия) 91 % компаний, участвовавших в опросе, ожидали изменения планов контрольно-надзорных мероприятий для поддержания устойчивости экономики России. Более 36,4 % предприятий хотели бы получить возможность продлить сроки исполнения обязательств и получения субсидий. Меры поддержки со стороны государства пострадавшим от санкций компаниям ожидали 18,2 % опрошенных предприятий. Столько же экспертов указали на необходимость пересмотра и корректировки планов реализации Стратегии экологической политики Республики Саха (Якутия).

Больше всего на поддержку со стороны государства надеялись государственные предприятия. Большинство акционерных компаний и обществ с ограниченной ответственностью единодушно ожидали изменения плана контрольно-надзорных мероприятий.

На региональном уровне для эффективной реализации экологических программ, по мнению экспертов, в первую очередь необходимо: отложить ужесточение нормативов, стандартов и правил в области охраны окружающей среды и рационального природопользования (75 %); оказать государственную поддержку предприятиям для реализации экологических программ (42 %); снизить размеры платежей за НВОС при прозрачности регулирования.

По государственной поддержке и регулированию в сфере экологии в регионе были получены следующие предложения от опрошенных компаний:

- 1) для жизнеобеспечивающих предприятий необходим единый республиканский аккредитованный лабораторный центр по производственному контролю за выбросами от источников, на границе СЗЗ, за сбросом сточных вод;
- 2) на федеральном уровне необходим пересмотр в сторону снижения нормативов ПДК для таких объектов окружающей среды, как вода и воздух;
- 3) пересмотр в сторону снижения суммы размеров административных штрафов для юридических лиц или льготы для жизнеобеспечивающих предприятий;
- 4) важно обеспечить баланс между экономическим развитием и сбережением природы Якутии с сохранением ее уникальных, хрупких экосистем. В противном случае долгосрочный ущерб может превзойти все полученные выгоды;
- 5) выделить денежные средства на вывоз металлолома из Арктики;
- 6) компенсационные выплаты по лесовосстановлению.

Выводы

Экспертный опрос промышленных компаний Республики Саха (Якутия) показал, что большинство предприятий высоко оценивают собственный уровень экологической готовности, 75 % разработали стратегии или программы экологической политики с утвержденным бюджетом, 58,3 % компаний имеют специальные штатные подразделения по экологии, что гарантировало реализацию и контроль за мероприятиями экологического менеджмента. В первую очередь экологическая политика промышленных компаний сфокусирована на обязательных задачах и мерах, предусмотренных законодательством страны и отраслевой спецификой.

В настоящее время в условиях санкций на уровне регионов и отраслей необходимо создание стратегических планов и программ обеспечения экологической безопасности, также следует проводить непрерывный мониторинг по основным показателям. Важность принятия таких документов подтверждается экспертным опросом.

Сложившаяся ситуация в экологической сфере требует принятия серьезных мер со стороны государства, направленных на срочные структурные преобразования, выработку эффективных решений с привлечением экспертов, специалистов-практиков, представителей финансово-промышленных групп. Важно сохранить тренд на экологизацию промышленности даже в условиях санкций, что напрямую связано с экологической безопасностью, сохранением экосистемы и качеством жизни и здоровья граждан.

Список источников

1. Буданов И. А., Тереньев Н. Е. Проблемы и направления технологической модернизации металлургического комплекса России в контексте «зеленого» роста экономики // Научные Труды ИНИП РАН. 2017. Вып. 15. С. 76–91.
2. Muis, Ichwan, et al. Analyzing ecological modernization process and its effects on the community near the company: case study Vale Indonesia TBK // European Chemical Bulletin. 2023. No 12 (Spesial 3): 2257–2270. doi:10.31838/ecb/2023.12.s3.285.
3. Замятина М., Фесенко Р. Экологическая модернизация как составляющая стратегического развития регионов и предприятий // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2017. № 1. С. 141–146.
4. Волосатова А. А., Гусева Т. В., Скобелев Д. О. Повышение ресурсной эффективности экономики как приоритет и стратегическая область научно-технологического сотрудничества стран БРИКС // Материалы международной научно-практической конференции «Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС». М.: ИНИОН РАН, 2023. С. 53–58.
5. Бобылев С. Н. Экономика устойчивого развития : учебник. М.: КНОРУС, 2021. 672 с.
6. Lanshina T. A., Slivyak V. I., Strelkova S. V. Russian electric power industry until 2035: On the way to full transition to renewable energy sources // Journal of the New Economic Association. 2022. 4 (56). P. 223–229. doi:10.31737/2221-2264-2022-56-4-14.
7. Кормишкина Л. А., Кормишкин Е. Д., Иванова И. А., Колосков Д. А. Экологическое инвестирование как ключевой фактор формирования и становления инвестиционной модели роста российской экономики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 4. С. 118–135. doi:10.15838/esc.2022.4.82.8.
8. Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз. Научный доклад / под ред. члена-корреспондента РАН А. А. Широга. М.: Арктик Принт, 2022. 296 с. (Научный доклад ИНИП РАН).
9. Охрана окружающей среды в России. 2022: Стат. сб. / Росстат.: М., 2022. 115 с.
10. Цукерман В. А., Горячевская Е. С. Инновационный потенциал арктических регионов России // Арктика и Север. 2022. № 49. С. 70–85. doi:10.37482/issn2221-2698.2022.49.70.
11. Государственный доклад о состоянии и охране окружающей среды Республики Саха (Якутия) в 2022 году // Министерство экологии, природопользования и лесного хозяйства Республики Саха (Якутия). URL: <https://minpriroda.sakha.gov.ru/uploads/> (дата обращения: 10.09.2023).
12. Gavrilyeva T., Stepanova (Krasilnikova) N., Nogovitsyn A. Sectoral Greenhouse Gas Emissions in Sakha Republic (Yakutia) // 2020 International Multi-Conference on Industrial Engineering and Modern Technologies (FarEastCon), Vladivostok, Russia, 2020, pp. 1–7, doi: 10.1109/FarEastCon50210.2020.9271366.
13. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.
14. Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях «зеленой» трансформации мировой экономики и политики: доклад по итогам серии ситуационных анализов / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Факультет мировой экономики и мировой политики. М.: Международные отношения, 2021. 97 с.: ил.
15. Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.
16. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
17. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 18 февраля 2022 г. № 109 «Об утверждении требований к содержанию программы производственного экологического контроля, порядка и сроков представления отчета об организации и о результатах осуществления производственного экологического контроля» // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://internet.garant.ru/#/document/403576070> (дата обращения: 30.09.2023).

18. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 14001–2016 «Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению»: утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 апреля 2016 г. № 285-ст // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://internet.garant.ru/#/document/71544070> (дата обращения: 30.09.2023).

References

1. Budanov I. A., Terentiev N. E. Modernizing high-tech industrial sectors in the context of green economic growth. *Scientific Articles — Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences*, 2017, Vol. 15, pp. 76–91. (In Russ.).
2. Muis, Ichwan, et. al. Analyzing ecological modernization process and its effects on the community near the company: case study Vale Indonesia TBK. *European Chemical Bulletin*, 2023, No 12 (Special 3): 2257–2270. doi:10.31838/ecb/2023.12.s3.285.
3. Zamyatina M., Fesenko R. Ecological modernization as a component of the strategic development of regions and enterprise. *Bulletin of the Faculty of Management of St. Petersburg State Economic University*, 2017, Vol. 102, pp. 141–146. (In Russ.).
4. Volosatova A. A., Guseva T. V., Skobelev D. O. Increasing the resource efficiency of the economy as a priority and strategic area of scientific and technological cooperation of the BRICS countries. *Materials of the international scientific and practical conference “Scientific, technological and innovative cooperation of the BRICS countries”*. Moscow, INION RAS, 2023, pp. 53–58. (In Russ.).
5. Bobylev S. N. *Economics of sustainable development*. Moscow, KNORUS, 2021, 672 p. (In Russ.).
6. Lanshina T. A., Slivyak V. I., Strelkova S. V. Russian electric power industry until 2035: On the way to full transition to renewable energy sources. *Journal of the New Economic Association*, 2022, 4 (56), pp. 223–229. doi:10.31737/2221-2264-2022-56-4-14.
7. Kormishkina L. A., Kormishkin E. D., Ivanova I. A., Koloskov D. A. Environmental investment as a key factor in the formation and evolution of an investment model for the growth of the Russian economy. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2022, 15 (4), pp. 118–135. (In Russ.). doi:10.15838/esc.2022.4.82.8.
8. *Potential for growth of the Russian economy: analysis and forecast*. Scientific report. Ed. corresponding member of the Russian Academy of Sciences A. A. Shirov. Moscow, Artique Print, 2022, 296 p. (Scientific Report — Institute of Economic Forecasting RAS). (In Russ.).
9. Environmental protection in Russia (2022): Stat. Sat. Rosstat. Moscow, 2022, 115 p.
10. Tsukerman V., Goryachevskaya E. Innovative potential of the Russian Arctic regions. *Arctic and North*, 2022, no. 49, pp. 70–85. (In Russ.). doi:10.37482/issn2221-2698.2022.49.70.
11. State report on the protection of the environment in the Republic of Sakha (Yakutia) in 2022. Ministry of Ecology, Nature Management and Forestry of the Republic of Sakha (Yakutia), 2023. (In Russ.). Available at: <https://minpriroda.sakha.gov.ru/uploads> (accessed 10.09.2023).
12. Gavrilyeva T., Stepanova (Krasilnikova) N., Nogovitsyn A. Sectoral Greenhouse Gas Emissions in Sakha Republic (Yakutia). *2020 International Multi-Conference on Industrial Engineering and Modern Technologies (FarEastCon)*, Vladivostok, Russia, 2020, pp. 1–7, doi: 10.1109/FarEastCon50210.2020.9271366.
13. Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204 “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024”. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2018, No. 20, Article 2817. (In Russ.).
14. *Turn to nature: Russia’s new environmental policy in the context of the “green” transformation of the world economy and politics: report on the results of a series of situational analyzes* (2021). National Research University Higher School of Economics (HSE), Faculty of World Economy and International Affairs. Moscow, Mezhdunarodnuye otnosheniya, 2021, 97 p. (In Russ.).
15. Federal Law No. 174-FZ of November 23, 1995 “On environmental expertise”. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1995, No. 48, Article 4556. (In Russ.).

16. Federal Law No. 7-FZ of January 10, 2002 “On Environmental Protection”. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2002, No. 2, Article 133. (In Russ.).
17. Order of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation No. 109 dated February 18, 2022 “On approval of the requirements for the content of the industrial environmental control program, the procedure and deadlines for submitting a report on the organization and on the results of industrial environmental control”. Reference and legal system “Garant”. (In Russ.). Available at: <https://internet.garant.ru/#/document/403576070> (accessed 30.09.2023).
18. National standard of the Russian Federation GOST R ISO 14001–2016 “Environmental management systems. Requirements and guidelines for use”: approved by the order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated April 29, 2016 No. 285-st. Reference and legal system “Garant”. Available at: <https://internet.garant.ru/#/document/71544070> (accessed 30.09.2023).

Информация об авторах

Н. А. Красильникова — кандидат экономических наук, ведущий научный;

А. Б. Неустроева — кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник;

В. В. Сосин — младший научный сотрудник.

Information about the authors

N. A. Krasilnikova — Ph.D. in Economics, Leading Researcher;

A. B. Neustroeva — Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Leading Researcher;

V. V. Sosin — Junior Researcher.

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 05.12.2023; принята к публикации 05.12.2023.
The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 05.12.2023; accepted for publication 05.12.2023.